

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

*Екатерина
Антоненко*

*«Быть музыкантом
можно только
по большой любви...»*

ИНТЕРВЬЮ
ТАТЬЯНА
ЭСАУЛОВА

ФОТО
ИРА ПОЛЯРНАЯ,
ЭМИЛЬ МАТВЕЕВ

ПЕТЬ... И НЕ ЗАВИСЕТЬ! TO SING – NOT TO DEPEND!

Екатерина Антоненко – невероятно обаятельная, хрупкая и нежная, интеллигентная в общении девушка. В свои 36 она руководит серьезным профессиональным коллективом – хором из двадцати с лишним человек, который сама и создала. За 15 лет существования INTRADA, в состав которого входят молодые, яркие и талантливые музыканты, стал известным благодаря исполнению сложной и не совсем привычной для российского слушателя музыки.

Как и положено хорошему дирижеру, Катя окончила консерваторию, но на этом не остановилась. Удивительная пытливость девушки, ее огромный интерес к музыкальной истории помогли продолжить дирижерское образование за рубежом. Выиграв конкурс на стипендию, Катя стажировалась сначала в Высшей школе музыки и театра в Лейпциге, а затем в Высшей школе музыки и танца в Кельне.

Следя за последними тенденциями в современном хоровом искусстве, она открыла для себя новую и неизведанную область: изучение и исполнение музыки русского барокко и не только...

Именно ей можно задавать такие вопросы, на которые получаешь совершенно неожиданные ответы, а еще узнаешь потрясающие факты русской истории! Беседа с Катей открывает по-новому мир музыкального искусства, проливает свет на секреты хорового пения, заставляет изумляться и восхищаться достижениями наших великих предшественников – музыкантов, художников, архитекторов...

Не так много хороших коллективов могут похвастаться такими достижениями за столь короткий срок. Это везение, предначертанная судьба или трудная, кропотливая работа?

Думаю, в первую очередь, это трудная, кропотливая работа, но, конечно, и без везения не обошлось...

А как все началось?

На первых курсах консерватории я увлеклась старинной музыкой: ходила на концерты, слушала записи знаменитых зарубежных коллективов. В какой-то момент мне пришла в голову мысль: вот начать бы исполнять такую музыку вместе с людьми, которым это будет интересно! На третьем курсе я собрала равнодушных к этому делу ребят, к нам присоединился доцент консерватории Григорий Иванович Лыжов – он снабжал нас музыкальным материалом, а также пел в партии теноров в начинающем коллективе.

Тогда я не осознавала, что создаю что-то... не думала, что в моей жизни происходит какое-то «эпохальное событие». Мной двигала только любовь к музыке! Уже потом, когда стала интересоваться историей создания хороших коллективов, поняла, что таким же образом рождались и знаменитые на весь мир ансамбли...

Вы так просто об этом рассказываете, но ведь заявиться как коллектив, решиться на такое дело – нужна большая смелость...

Еще в училище, в далеком 2000-м, на первом зачете по специальности (хоровое дирижирование) у меня немного тряслись руки. Мой педагог Ирина Михайловна Усова спросила, в чем причина. Я ответила, что это волнение. «Значит, о музыке не думаешь», – сказала она. После этого у меня руки никогда больше не тряслись. Тут дело не в смелости: любовь к музыке все решила!

В одном из интервью вы заметили: «Нам хотелось предложить публике что-то такое, чего еще не было...»

Действительно, то, что предлагает INTRADA, для российской публики ново: это и репертуар, и формат коллектива. Дело в том, что в нашей стране большинство хороших коллективов – государственные или муниципальные. Наш ансамбль – редкий случай: не имея постоянного финансирования, мы выступаем наравне с ведущими коллективами на главных сценах страны. Примеры независимых коллективов можно найти, например, в Европе. Это знаменитые ансамбли: Monteverdi Choir Джона Элиота Гардинера; The Tallis Scholars Питера Филлипса; Il Giardino Armonico Джованни Антонини.

Участники этих коллективов, как правило, не состоят в штате, так как на это просто нет финансовых возможностей, и для такого рода музыкантов важно иметь свой, отличающийся от других исполнительский подход и репертуар. Мы избрали эту модель не потому, что непременно хотели быть независимыми, а потому, что государственных коллективов у нас и так немало. И вполне можно понять инстанции, не желающие расширять этот список дальше. Другое дело, что нет никаких внятных показателей результативности, которые могли бы на эту ситуацию повлиять. Я сама, как руководитель нашего ансамбля, регулярно подаю на государственные гранты и очень благодарна, когда мы их получаем, что случается далеко не каждый раз. Когда приходит время отчитываться, в показателях результативности я вижу количество концертов и коли-

Ekaterina Antonenko is an incredibly charming, fragile, gentle and intelligent girl. At 36, she leads a big professional team – twenty-odd-member choir that she created herself. INTRADA consists of young, bright and talented musicians. Over the 15 years of its existence, the choir has become famous thanks to the performance of complicated music, not quite familiar to the Russian listener.

As befits a choral conductor, Katya graduated from the conservatory, but did not stop with that. Amazing curiosity and interest in musical history helped her to continue her conducting education in other countries. Katya won a scholarship competition and trained first at the Higher School of Music and Theater in Leipzig, and then at the Higher School of Music and Dance in Cologne.

Following the latest trends in contemporary choral art, she opened up a new and unexplored area for herself: the study and performance of Russian baroque music, and not just this... You can ask her questions and get completely unexpected answers, learning the amazing facts of Russian history! A conversation with Katya opens up the world of musical art in a new way, sheds light on the secrets of choral singing and makes one wonder and admire the achievements of great musicians, artists and architects of the past...

чество зрителей... И понятно, что отсутствуют инструменты для оценки качества исполнения. К тому же, не совсем ясно, что это может быть, ведь, к примеру, те же статьи в прессе могут инициироваться самими музыкантами, это известно. При этом все-таки оценить качество возможно, потому что оно вполне объективно!

Какие плюсы у независимого хора? Как в самом начале отнеслись ваши близкие к такому творческому начинанию, граничащему с «безрассудством»?

Семья меня постоянно поддерживает: думаю, в этом и есть залог того, что мне удалось состояться в профессии.

Что касается плюсов, некоторые из них заключаются в наших слабых сторонах. И, прежде всего, это нехватка времени. Как следствие, мы учимся ценить каждые 15 минут репетиции, и работа становится более эффективной. Часто мы поставлены в очень жесткие временные рамки, это трудно, но в то же время именно такие условия работы заставляют нас расти, концентрироваться только на художественном результате.

В самом начале существования хора еще одним таким плюсом было полное отсутствие финансирования. Так как деньги не были основным стимулом для пения в нашем коллективе, таким импульсом стали интерес и любовь к музыке. Наши певцы, которые более 10 лет назад были простыми студентами с абсолютно средним уровнем подготовки, но при этом обладали жадной совершенствования, сейчас объективно являются самыми востребованными в хоровом мире, по крайней мере, двух российских столиц. Конечно, большое преимущество и в свободе выбора: мы сами планируем стратегию творческого развития, что исполнять, а от чего отказываться.

Каким образом формируется бюджет вашего коллектива сейчас?

Мы никогда не знаем, что принесет нам следующий год. Наш бюджет, в первую очередь, складывается из концертов, в которые нас приглашают для участия ведущие залы и фестивали. Мы не занимаемся продажей билетов, потому что для этого нужны дополнительные силы и ресурсы. Культура вообще убыточна, на ней в

принципе много не заработаешь. Быть музыкантом или художником можно только по большой любви.

Насколько любят и ценят хоровое пение в России сегодня?

На мой взгляд, в данный момент хоровое искусство в нашей стране не так популярно. Хоровое искусство сильно пострадало в период советской власти. В первую очередь это связано с тем, что важнейшей частью нашего репертуара является духовная (церковная) музыка. Советские массовые песни, так скажем, уступали ей в качестве, да и в степени сложности, поэтому стал падать исполнительский уровень профессиональных коллективов. Если русские пианисты и скрипачи были первыми во всем мире, то уровень нашего хорового исполнительства, на который, кстати, в XIX веке Европа смотрела с открытым ртом, не имел стимулов к росту, потому что сам музыкальный материал попросту этого не требовал.

Самое интересное, что в области хоровой музыки не так много изменилось даже со времен перестройки. Поменялся репертуар, стало возможным петь духовную музыку, но подходы остались прежними.

Как случилось, что мы не знаем музыки композитора Василия Титова*, любимца Петра I, которого современники называли «царственным мастером»?

Наверное, вопрос можно поставить шире – почему мы недооцениваем историю и культуру своей страны? Если говорить о великих западноевропейских композиторах того же периода, то зачастую музыковедами изучен каждый их шаг, скрупулезно собраны все документы и

* Василий Титов (Василий Титович Коробов, ок. 1650 – после 1711) – русский певчий и композитор. В 1709 году появилось одно из вершинных произведений композитора – хоровой концерт «Рцы нам ныне», в честь победы в Полтавской битве.

К. А.: In my first years at the conservatory, I became interested in early music. I went to concerts, listened to recordings of famous foreign bands. At some point, the thought occurred to me that I would like to perform such music! In my third year, I gathered interested people. We were also joined by Associate Professor of the Conservatory Grigory Ivanovich Lyzhov, who supplied us with musical content, and also sang tenors in the beginning band. Then I didn't realize that I was creating something... I didn't even think that some kind of landmark event was happening in my life. I was driven only by the love of music! Everyone said that it takes a lot of courage and determination to create a new band... Back in the school, back in 2000, at the first test in my specialty, my hands were shaking a little. My teacher asked why. I replied that it was anxiety. «So you don't think about music», she said. After that, my hands never shook again. It's not about courage: the love of music has decided everything! The repertoire and format of the INTRADA band is new to the Russian public. In our country, most choirs are state or municipal. Our ensemble is a rare case, because we perform on a par with leading bands on the main stages of the country without constant funding. Examples of independent bands can be found, for example,

собрания сочинений. А мы не знаем даже точных годов жизни важнейшего композитора эпохи русского барокко – Василия Титова...

Почему же тогда темой вашей диссертации стал итальянец Бальдассаре Галуппи, а не Василий Титов?

Я приступила к работе над диссертацией еще во время учебы в консерватории. Мне было очень интересно аутентичное исполнение старинной музыки, и тогда о музыке русского барокко я почти не имела никакого представления. А мне хотелось подобрать ключи к исполнению музыки другого периода – русского классицизма! Бальдассаре Галуппи один из первых начал писать духовную музыку на церковнославянские тексты в западноевропейском классическом стиле и оказал сильнейшее влияние на русскую духовную музыку той эпохи, которой я интересовалась. Так в 1760-е годы в русской духовной музыке происходила смена стиля с барокко на классицизм. Это было, в первую очередь, связано с музыкальными пристрастиями русских монархов: если Елизавета Петровна очень любила партесное пение и сама пела первым дискантом в своей домовый церкви в Зимнем дворце, то Екатерина II распахнула двери для влияния итальянской культуры и в сфере духовной музыки... Во время пребывания в России (1765-1768 гг.) Галуппи создал ряд песнопений и духовных концертов, часть из которых до сих пор входит в репертуар церковных хоров.

Каким образом сейчас вы добываете редкие старинные сочинения для исполнения?

Активно сотрудничаем с учеными-музыковедами: про-

фессором Московской консерватории Натальей Юрьевной Плотниковой и доцентом Анной Валентиновной Бульчевой. Они проводят самое настоящее «детективное расследование» по нахождению комплекта партий голосов и сведения их в одну партитуру, после чего мы представляем эти сочинения на суд публики. Это очень захватывающе – открывать страницы нашей истории, прикасаясь к музыкальным шедеврам прошлого. Большая удача, что многие старинные рукописи все же сохранились. В советское время исполнение такой музыки было связано с большими трудностями, поэтому сочинения композиторов русского барокко начали звучать только с конца 1960-х годов, и это были единичные исполнения.

Вы часто выступаете в храмах. Какие эмоции испытываете?

Пение в храме – не об эмоциях... Пение в храме должно быть служением Богу – и сейчас я говорю о богослужебном пении.

Если речь о концерте в стенах храма, то, конечно, эти стены могут придать выступлению некое иное измерение. Но здесь важна попытка соответствовать этим стенам!

Вас интересует разносторонняя аудитория или вы довольствуетесь только знатоками, вашими поклонниками?

Публика у нас самая разная. Очень показательное выступление в этом отношении состоялось для нас в 2019 году в Омской филармонии, за несколько месяцев до локдауна, когда на наш концерт пришли более 1000 омичей. После окончания концерта зал встал... Думаю, что публика на этом концерте в основной своей массе была

НЕЗАВИСИМЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ОБЪЕДИНЯЕТ ТО, ЧТО ИХ УЧАСТНИКИ НЕ СОСТОЯТ В ШТАТЕ, НА ЭТО ПРОСТО НЕТ ФИНАНСИРОВАНИЯ, И ДЛЯ ТАКОГО РОДА КОЛЛЕКТИВА ВАЖНО ИМЕТЬ СВОЙ, ОТЛИЧАЮЩИЙСЯ ОТ ДРУГИХ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД И РЕПЕРТУАР. МЫ ИЗБРАЛИ ЭТУ МОДЕЛЬ НЕ ПОТОМУ, ЧТО ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО ХОТЕЛИ БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМИ, А ПОТОМУ, ЧТО ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ У НАС И ТАК НЕМАЛО. И ВПОЛНЕ МОЖНО ПОНЯТЬ РУКОВОДЯЩИЕ ИНСТАНЦИИ, КОТОРЫЕ НЕ ХОТЯТ РАСШИРЯТЬ ЭТОТ СПИСОК

...

in Europe. These are the famous Monteverdi Choir by John Eliot Gardiner; The Tallis Scholars by Peter Phillips; Il Giardino Armonico by Giovanni Antonini. The members of these groups, as a rule, are not on the staff, since there is simply no money for this. For this kind of musicians, it is important to have their own performing approach and repertoire that differs from others. We chose this model not because we absolutely wanted to be independent, but because there were already a lot of state teams. And it is quite possible to understand officials who do not want to expand this list further. Another thing is that there are no clear performance rates that could somehow affect this situation. I myself, as the leader of ensemble, regularly apply for state grants and am very grateful when we receive them, which does not happen all the time. When it comes time to report, in performance rates I see the number of concerts and the number of spectators... And it is clear that there is no chart for rating the quality of performance. As for the pluses, some of them lie in

our weaknesses. And, above all, it is the lack of time. As a result, we learn to appreciate every 15 minutes of rehearsal and work more efficiently. Often we are put in a very tight time frame, it is difficult, but at the same time, it is precisely such working conditions that make us grow, concentrate only on the artistic result. Since money was not the main motivation for singing in our team, interest and love for music became such an impulse. 10 years ago, our singers were just absolutely average level students, but at the same time they had a thirst for improvement. Now they are the most popular in the choral world, at least in two Russian capitals.

I started working on my dissertation while still studying at the conservatory. I was very interested in the authentic performance of early music, and had almost no idea about Russian baroque music. I wanted to understand the performance of music from the period of Russian classicism. The choice fell on Baldassare Galuppi, who was one of the first to write sacred music based on Church Slavonic texts in the Western European classical style. He also had a strong influence on Russian sacred music in that era. This was, first of all, connected with the musical tastes of the Russian monarchs. If Elizaveta Petrovna was fond of part choral singing and herself sang the first treble in Winter Palace house church, then Catherine II opened doors for the influence of Italian culture... During his stay in Russia (1765-1768), Galuppi created a number of chants and spiritual concerts, some of which are still included in the repertoire of church choirs.

In terms of repertoire, we actively cooperate with musicologists, for example, with Moscow Conservatory professor Natalia Yurievna Plotnikova and associate professor Anna Valentinovna Bulycheva.

Their work in finding a set of voice sections and bringing them into full score is a real investigation. For our part, we present these works to the public.

Tatyana Esaulova

неподготовленная, но она живо отреагировала на нашу программу, целиком посвященную сочинениям старинной музыки.

Расскажите о самых ярких моментах вашей учебы за рубежом.

Самое сильное впечатление – это мой профессор Маркус Крид. Сложно что-то о нем рассказать, потому что основным методом его работы было... молчание. Это меня поражало. У нас принято с коллективом разговаривать, приводить образы, аллегории, объяснять, а он максимум что делал во время репетиции – называл номера тактов. Но он все показывал руками, и всем все было кристально ясно!

Основной принцип работы в его классе по дирижированию – отсечь все лишнее, ненужное. Мне его подход оказался близким. Как мне кажется, я сумела разглядеть за ним его взгляды на звук, музыкальную форму, принципы репетиционной работы. И по сей день Маркус Крид во многом для меня является ориентиром в профессии.

Одаренные дети часто сами выбирают какой-то музыкальный инструмент, а вы выбрали хор. Почему?

Как ни странно, меня с самого детства привлекало именно хоровое звучание. Помню, как проходя мимо хорового класса, спеша на занятия танцами, я прикладывала ухо к двери и мне представлялась чудесная картина, как дети стоят на станочках и поют хором. Объяснению это не поддается.

Вы занимаетесь музыкой со своими детьми?

Да, если моя дочка Вера об этом просит! Ей сейчас 5 лет, и она занимается с учительницей, которая приходит к нам домой, фортепиано. Мне важно, чтобы дочке занятия музыкой нравились, были интересны, и пока не спешу отдавать ее в музыкальную школу. Сыну Савелию 1 год, и он пока еще только с большим интересом слушает музыку.

Наверное, невозможно жить все время в музыке?

Для меня это вполне норма.

Как переключаетесь, чем увлекаетесь еще?

Переключаться, конечно, нужно обязательно! Я с большим удовольствием занимаюсь детьми. Обожаю плавать, собирать грибы и ягоды.

INTRADA – в переводе с итальянского означает вступление или торжественное предисловие. Почему придумали коллективу такое имя?

Это название появилось на заре создания коллектива, когда мы только начинали петь старинную музыку, для нас это была «проба пера» или «вступление», т.е. INTRADA...

Какие личные достижения связываете с работой в коллективе?

Мой профессиональный рост. Со многими певцами в коллективе мы прошли долгий путь вместе. Начинали студентами с горящими глазами, но при этом с полным отсутствием понимания нашей профессии. Сейчас за плечами сотрудничество с мэтрами аутентичного исполнительства, такими как Питер Филлипс и Винсент Дюместр и их прославленными ансамблями, сольные концерты на престижных международных фестивалях вроде Дрезденского музыкального фестиваля...

Это невероятный путь, который мы прошли вместе, и я счастлива, что нам это удалось!

